

мире. Сборник научных статей / Под редакцией проф. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2017. С. 364-370.

5. Маллаев Д.М. Синдром раннего детского аутизма: медико-психологические и социально-педагогические аспекты. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психологические науки, 2007. №1. С. 9-33.

6. Никольская О.С. Аффективная сфера человека. Взгляд сквозь призму детского аутизма. – М.: Центр лечебной педагогики, 2016. 362 с.

7. Селиванова Ю.В., Лифанова Н.М. Применение арт-терапевтических технологий в работе с детьми с расстройствами аутистического спектра во внешкольной деятельности // Образование в современном мире. Сборник научных статей / Под редакцией проф. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2017. С. 220-225.

МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ РОЛЕВЫХ СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА²

А.Э. Симановский

*заведующий кафедрой специальной (коррекционной) педагогики, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия*

simanovsky@yandex.ru

Аннотация. Современные научные данные свидетельствуют о «кризисе семьи» и семейных ценностей. В этих условиях проблема изучения ролевых семейных установок у детей является актуальной. Особенно важно понимать, как формируются семейные установки у детей с недоразвитием интеллекта, так как адекватных для них методов изучения на сегодняшний день очень мало и данные, получаемые с помощью этих методов, отрывочны и противоречивы.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований; № проекта 18-013-00385

Автор предлагает новый метод изучения ролевых семейных стереотипов с использованием картинок животных (медведей). В статье описана апробация данного метода на трёх группах детей: с интеллектуальной нормой, с задержкой психического развития и с недоразвитием интеллекта.

Ключевые слова: ролевые семейные стереотипы, дети с интеллектуальной недостаточностью, диагностика ролевых семейных установок.

METHOD OF STUDYING FAMILY ROLE SETTINGS IN CHILDREN WITH MENTAL DISABILITIES

A.E. Simanovsky

*PhD in Psychological Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of Special (Correctional) Pedagogy,
Yaroslavl State Pedagogical University named after KD Ushinsky,
Yaroslavl, Russia*

simanovsky@yandex.ru

Abstract. Modern scientific data indicates a "crisis" of a family and family values. In these conditions, the problem of studying the role of family settings in children is topical. It is especially important to understand how family settings are formed in children with mental disabilities, since adequate methods of studying them for today are very few and the data obtained with the help of these methods are fragmentary and contradictory. The author offers a new method of studying the role of family stereotypes using animal pictures (bears). The article describes the approbation of this method in three groups of children: with an intellectual norm, with a delay in mental development and with an underdevelopment of the intellect.

Key words: role of family stereotypes, children with mental disability, diagnostics of role of family settings.

Освоение правил ролевого семейного поведения, функциональных обязанностей, характерных для семейных ролей: папы и мамы, мужа и жены

является обязательным аспектом социализации ребенка в обществе. На основе этих знаний формируются собственные гендерные ролевые установки ребенка, складывается эмоциональное отношение к тому, что допустимо, а что недопустимо для представителя того или иного пола. Однако, сегодня в обществе отсутствует единство в отношении функционально-ролевой структуры семьи. Прежние, патриархальные (традиционные) гендерные ценности во многом оказались утрачены, а современные (демократические) ценности «размывают» структуру семьи, создавая ситуацию неопределенности. Занятия, которые недавно считались специфично-гендерными, теперь перестали быть таковыми (конструирование и изготовление мебели, рукоделие, приготовление пищи, игры с детьми, починка и шитьё одежды, починка обуви и т.п.). При этом система общественного воспитания не учитывает современных реалий и ориентируется по-прежнему на традиционные гендерные стереотипы. Это приводит к противоречию между декларируемыми ценностями и реальным поведением взрослых мужчин и женщин. Детям с нарушением интеллекта и задержками психического развития сложнее справиться с когнитивным диссонансом, имеющим место в современном обществе. Существующие исследования показывают искажения при формировании гендерных представлений у детей с нарушениями интеллекта. Так в исследованиях Н.В. Заиграевой было выявлено, что около трети девочек с умственной отсталостью отметили, что их привлекает маскулинная роль мальчика [2]. А исследования В.Е. Кагана показало, что маскулинное поведение и мальчиков и девочек встречает негативное отношение педагогов, тогда как феминное поведение встречает у них позитивное эмоциональное отношение. Вследствие чего у мальчиков в дошкольном и младшем школьном возрасте формируется негативный образ маскулинного поведения и заниженная самооценка себя как будущего мужчины [3]. Разобраться с реальной ситуацией, возникающей в процессе гендерной социализации детей и подростков с интеллектуальными нарушениями должны помочь адекватные и точные методы диагностики формирующихся гендерных представлений и стереотипов.

Учитывая ограниченные возможности вербализации своих представлений у детей с нарушениями интеллектуального развития, мы предприняли разработку новой методики выявления социально-ролевых семейных стереотипов у детей с нарушениями интеллекта на основе рисунков, изображающих взаимодействие взрослых и детей. Рисунки представляют собой антропоморфное изображение маленьких и больших животных (медведей), без видимых половых различий, выполняющих различные семейные обязанности.

На основе анализа литературы по проблемам изучения функций семьи и гендерной социализации детей в семье было выделено семь основных функций, реализующихся взрослыми в семейных отношениях [1; 4; 5; 6; 7; 8]. Это:

1. Хозяйственно-бытовая функция – обеспечение ухода за детьми, ведение хозяйства, приборка помещения
2. Анимационно-досуговая функция – организация досуга, семейных праздников, отдыха.
3. Воспитательная функция – передача ребенку социального опыта, профилактика и контроль за соблюдением социальных норм, забота о развитии личности ребенка.
4. Защитная функция – защита от внешних угроз, забота о здоровье ребенка.
5. Финансово-экономическая функция – обеспечение семьи жизненными ресурсами, ведение семейного бюджета, обеспечение подарками, деньгами других членов семьи.
6. Психотерапевтическая функция – обеспечение потребности в любви, принятии, понимании, уважении и психологической поддержке.
7. Репродуктивная функция – забота о возникновении будущего потомства, сохранение сексуальной привлекательности половых партнеров, поиск и удержание постоянного полового партнера.

Каждая картинка отражала одну или несколько возможных семейных обязанностей (функций). По каждой картинке детям задается четыре вопроса:

1 вопрос: Предлагается определить пол взрослого персонажа. Например, «Как ты думаешь большой медведь это дядя или тётя (мама или папа)?» Такой

вопрос позволяет изучить представление ребенка о половых предпочтениях в отношении семейных обязанностей.

2 вопрос: «Что делает большой медведь?». Ответ на данный вопрос позволяет выявить, насколько правильно понимает ребенок характер действий персонажей, изображенных на картинке.

3 вопрос: «Когда ты вырастешь, будешь ли ты делать то, что делает большой медведь на картинке?» По данному вопросу можно определить представления ребенка относительно реализации своей гендерной роли в будущем.

4 вопрос: «На кого из медведей ты хочешь быть похож (а)?». Данный вопрос помогает нам определить, с каким из героев ребенок себя идентифицирует сегодня.

Методика проводится индивидуально с каждым ребенком.

Методика прошла экспериментальную апробацию в дошкольных образовательных организациях и школах-интернатах г. Ярославля и Ярославского района. В обследовании приняли участие 120 детей от 5 до 12 лет. При этом 40 детей (20 девочек и 20 мальчиков) представляли собой детей с нормальным умственным развитием, 40 детей (20 девочек и 20 мальчиков) были с диагнозом задержка психического развития и 40 детей (20 девочек и 20 мальчиков) с диагнозом легкая степень умственной отсталости.

Покажем сравнительные результаты, полученные по методике на примере двух картинок на основе ответов на второй вопрос методики: «Что делает большой медведь?» Одна картинка – «Большой медведь обучает медвежонка плаванию в речке» выражает воспитательные обязанности взрослых, а другая – «Большой медведь утешает (жалеет) маленького медвежонка» – отражает психотерапевтическую функцию семьи. По картинкам была проведена экспертиза среди взрослых (25 человек) с нормальным интеллектом. Картинка «Обучение плаванию» была верно опознана в 92% случаев, а картинка «Медведь утешает медвежонка» верно опознана в 88%

процентах случаев. Таким образом, процент верного опознания действий, происходящих на картинках, у взрослых людей был близок к 100 %.

Таблица 1.

Сравнительная таблица верных ответов детей по определению функциональной роли персонажей картинок (в %)

Картинки	Норма развития		ЗПР		Недоразвитие интеллекта	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Обучение плаванию	55%	85%	20%	45%	30%	30%
Медведь утешает медвежонка	100%	95%	95%	100%	85%	85%

Легко заметить, что процент верного опознания действий на картинке, где медведь жалеет медвежонка, стабильно высок во всех группах испытуемых и почти не зависит от уровня развития интеллекта ребенка. Скорее всего, это происходит потому, что данная функция эмоционально близка и понятна любому ребенку.

Совсем иначе воспринимается картинка «Обучение плаванию». Парное сравнение групп детей по статистическому критерию углового преобразования Р. Фишера показало значимые различия между детьми с нормальным умственным развитием и детьми с ЗПР, детьми с нормальным интеллектуальным развитием и детьми с интеллектуальным недоразвитием (при $P \geq 0,05$) (мальчики - норма и ЗПР: $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 2,35 > \varphi_{\text{табл.}} 1,64$; девочки – норма и ЗПР $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 2,35 > \varphi_{\text{табл.}} 1,64$; мальчики – норма и нарушение интеллекта: $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 1,65 > \varphi^*_{\text{табл.}} = 1,64$; девочки – норма и нарушение интеллекта: $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 3,7984 > \varphi^*_{\text{табл.}} = 1,64$). Статистически значимых различий между детьми с ЗПР и умственной отсталостью не выявлено. Эти данные подтверждают тезис, что дети с недоразвитием интеллекта имеют намного меньше информации о фактах жизни, связанных семейными ролевыми

обязанностями, их представления бедны и искажены. Поэтому им гораздо сложнее понять то, что на самом деле происходит на картинке.

Надеемся, что дальнейшие исследования, с использованием описанной методики помогут лучше разобраться в структуре гендерных ролевых установок детей, выявить динамику их формирования в онтогенезе, в зависимости от уровня нарушения интеллекта.

Библиографический список

1. Гылыкова Э.В. Современная бурятская городская семья: функции, структура: Социологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Улан-Удэ, 2000. – 146 с.
2. Заиграева Н.В. Генезис и особенности полоролевых представлений у подростков с интеллектуальной недостаточностью: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Иркутск, 2006. 178 с.
3. Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ Я у подростков // Вопросы психологии. 1989/ № 3/ С. 53-62.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. – М.: Владос-Пресс, 2004. 320 с.
5. Ковалев С.В. Психология современной семьи.– М.: Просвещение, 1988. 208 с.
6. Пивоварова И.В. Ролевые функции семьи в процессе социализации личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Тюмень, 2011. 29 с.
7. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений.– М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 96 с.
8. Фридрих И.А. Мужчина в современной российской нуклеарной семье. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Тюмень, 2012. 20 с.